

Утренний солнечный свет пробивался сквозь густую листву, отбрасывая пестрые тени на лицо Юнь Люли.

Она сидела, скрестив ноги, перед водопадом, с закрытыми глазами, ее дыхание было ровным и долгим.

Гул водопада был оглушителен, но она словно оказалась в другом совершенно мире, полностью защищенная от любых внешних помех.

Она медитировала так уже три года.

Три года назад старик, воспитавший ее и почитаемый всеми как Личэнь Саньжэнь, великий мастер, живущий в уединении от мирской суеты, перед смертью сказал ей, что в ее теле таится мощная сила — сила, которую даже он не мог полностью контролировать.

Люли, ты обладаешь Врожденным Духовным Телом, и это одновременно благословение небес и тяжелое испытание, — до сих пор звучал в ушах слабый голос старика. — Как только эта сила пробудится, она непременно привлечет бесчисленных алчных завистников. Будь осторожна, будь осторожна во сто крат.

После смерти старика Юнь Люли свято следила за его наставлениями, дни и ночи упорно практикуясь в надежде обуздать рвущуюся наружу силу.

Но сегодня всё, казалось, вышло из-под контроля.

Раскаленный поток Ци метался по ее даньтяню, словно пытаясь разорвать ее тело на части.

Она крепко сжала зубы, отчаянно пытаясь обуздать эту мощь, но всё было напрасно.

Ее тело забилося в неконтролируемой дрожи, а на лбу выступили крупные капли пота.

Духовная Ци в воздухе безумным потоком устремила к ней, образуя вокруг огромный водоворот.

Поток воды в водопаде встревожился из-за духовной энергии и вопреки законам природы потек вверх, создавая в воздухе диковинное зрелище.

Птицы и звери в горных лесах, почувствовав эту грозную силу, в панике бросились врассыпную.

Неужели начинается пробуждение? — в смятении подумала Юнь Люли.

Она не знала, что случится после пробуждения: станет ли она сильнее или это приведет к полному разрушению?

Внезапно из ее тела вырвался ослепительный золотой свет, озарив всю долину.

Среди сияния смутно проступал силуэт кристально чистой лotosовой чаши Юнь Люли, которая медленно распускалась.

Лотос источал священное сияние, превращая девушку в подобие небожительницы девяти небес, к которой никто не смел прикоснуться.

В то же время за тысячи ли отсюда, в Секте Бессмертных, несколько старейшин с глубокими познаниями в культивации почти одновременно открыли глаза.

Какая мощная вспышка духовной силы!

Столь чистая духовная Ци... Неужели это пробуждение легендарного Духовного Тела?

Немедленно выясните источник вспышки духовной силы!

Столь редкое знамение вряд ли сулит добро, — с глубокой тревогой произнес старейшина с седой бородой.

Золотое сияние продолжалось целую четверть часа и лишь затем постепенно рассеялось.

Юнь Люли медленно открыла глаза, и в ее некогда прохладном взгляде мелькнул слабый золотой отблеск.

Она чувствовала, как ее тело наполняется небывалой силой, казалось, ей под силу было двигать горы и осушать моря, ей было подвластно абсолютно всё.

Но вместе с тем она ощутила и невиданную прежде угрозу.

Она знала, что пробуждение ее Духовного Тела уже взбудоражило весь Мир Культивации.

Безмятежная жизнь подошла к концу.

Тому, чему суждено прийти, всё равно суждено случиться, — пробормотала она себе под нос, и в ее тоне прозвучала обреченность вперемишку с решимостью.

Она поднялась на ноги, подошла к краю водопада и заглянула в отражение воды.

Черты ее лица оставались всё теми же холодными, но взгляд стал значительно тверже.

Она понимала, что дальнейший путь будет усеян терниями и таит в себе смертельные опасности.

Но отступить она не собиралась.

Чтобы защитить себя и тех, кто ей дорог, она обязана стать сильнее.

Ей предстояло шагнуть в Мир Культивации, чтобы отыскать истоки своего происхождения и взять собственную судьбу под контроль.

Бай Чжи, мне пора, — обратилась она к пустой долине.

Едва затихли ее слова, как из чащи донесся звонкий голос:

Я так и знала, что ты не сможешь сидеть на месте! Подожди меня!

Из леса выбежала девушка в бирюзовом платье.

У нее были живые, выразительные глаза и сладкая улыбка на лице — это была близкая подруга Юнь Люли, Бай Чжи.

Ты что, с самого начала знала, что я уйду? — с легким удивлением спросила Юнь Люли.

Бай Чжи презрительно скривила губки и ответила:

Ещё бы! Всплеск духовной силы от тебя был такой мощный, что не заметить его просто невозможно! К тому же, каждый раз, когда у тебя такой взгляд, это значит, что ты снова замышляешь что-то грандиозное.

Юнь Люли беспомощно покачала головой и произнесла:

На этот раз я замышляю вовсе не шалости, меня вынуждают обстоятельства. Мое Духовное Тело пробудилось, и люди из Мира Культивации очень скоро меня отыщут.

Лицо Бай Чжи мгновенно посерьезнело:

Тогда нам нужно поторопиться еще сильнее! Куда ты собираешься?

В Секту Бессмертных, — твердо ответила Юнь Люли. — Только проникнув в Секту Бессмертных, я смогу по-настоящему совладать со своей силой и защитить себя.

Хорошо, я пойду с тобой! — без малейших колебаний заявила Бай Чжи.

Но... — Юнь Люли с сомнением посмотрела на подругу.

Она знала, насколько опасен Мир Культивации, и не хотела втягивать в это Бай Чжи.

Никаких но! Мы же подруги, верно? Делить и радости, и горести — ты сама меня этому учила! — перебила ее Бай Чжи с непоколебимой решимостью в голосе.

На сердце у Юнь Люли стало тепло, она кивнула и произнесла:

Хорошо, пойдем вместе.

Они переглянулись, и в глазах каждой читалась непоколебимость и храбрость.

Девушки знали, что впереди их ждет неизвестность, но пока они вместе, им не страшны никакие преграды.

Горный ветерок пронесся мимо, колыхнув их одежды и взбудоражив их молодые сердца.

Они ступили на дорогу, ведущую к Секте Бессмертных — дорогу, полную как великих возможностей, так и суровых испытаний.

Далёкие горные хребты в лучах утренней зари казались особенно величественными.

Темная фигура стояла на самой вершине горы, безмолвно наблюдая за удаляющимися силуэтами.

Этот силуэт с головы до ног окутывала тьма, черт лица было не разглядеть — виднелись лишь глубокие глаза, в которых мерцал странный свет.

Пробуждение Духовного Тела... занятно, — тихо произнес незнакомец хриплым и низким голосом, словно доносящимся из глубин преисподней.